

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.45.79.014

**Отражение основных тенденций формирования духовно-
нравственной культуры русского народа в мифопоэтических
представлениях древних славян**

Каменец Александр Владленович

Доктор культурологии,
профессор кафедры искусств и народного творчества,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Захаров Игорь Валерьевич

Старший преподаватель кафедры искусств и народного творчества,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: zah.27@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена значению мифопоэтических представлений древних славян в формировании духовно-нравственного содержания русской культуры. Особое место в публикации уделено поэтизации природы как предпосылки развития духовно-нравственного потенциала русского народа, призванного нести историческую ответственность за сохранение экологии не только природной среды, но и самого человека. Рассматриваются основные образы и метафорические воплощения духовно-нравственных смыслов в контексте экологического мышления, свойственного русскому народу. Развитием этого мышления, по мнению авторов статьи, являлось принятие христианства, которое обусловило известную сострадательность и чуткость к страданиям окружающих, свойственные русскому национальному характеру. Проводится также анализ общецивилизационного значения русского языка, начало формированию которого было положено в мифопоэтических представлениях древних славян. Уже в Древней Руси формировались предпосылки христианского мировоззрения с его ориентированностью на духовное самосовершенствование личности и гуманизм. В этой связи относительно продолжительный период существования двоеверия у древних славян в виде причудливого симбиоза христианства и язычества был неизбежен. Особо следует отметить роль русского языка, который начал формироваться во всем его эстетическом и семантическом разнообразии уже древними славянами. В настоящее время русский язык, как и художественная литература, корни которых лежит в русском устном фольклоре, является одним из важнейших ресурсов в преодолении «расчеловечивания» и духовной деградации современной цивилизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменец А.В., Захаров И.В. Отражение основных тенденций формирования духовно-нравственной культуры русского народа в мифопоэтических представлениях древних славян // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 129-139. DOI: 10.34670/AR.2022.45.79.014

Ключевые слова

Культура, нравственность, духовность, миф, этика, менталитет, экология.

Введение

Исследования духовно-нравственной культуры российского общества показывают, что она начала формироваться еще в дохристианский период Древней Руси. Это нашло свое отражение и в поэтике древней славянской мифологии. Наиболее обстоятельно последняя рассматривается в знаменитом труде А.Н. Афанасьева, известного в качестве собирателя и исследователя русского сказочного фольклора [Афанасьев, 1995].

Комментаторами этого труда отмечается, что он имеет особое значение для решения проблемы сохранения исконного русского языка [там же].

К этому добавим – это сохранение, прежде всего, литературно-художественного языка, благодаря которому создавалась великая русская классическая литература.

Среди основных особенностей формируемой духовно-нравственной культуры, представленной в мифопоэтическом фольклоре, можно выделить поэтизацию природы, глубинной сущностью которой является отношение ко всей природной среде как к одушевленной субстанции, обладающей собственным разумом, эмоциональностью, осознанной восприимчивостью к любым воздействиям на нее человека. Если последнее было неблагоприятным для природных объектов, то они, так или иначе, наказывали людей за безжалостное к себе отношение. При всей внешней наивности такой веры в могущество природы здесь можно видеть предпосылки экологического мышления, которое особенно востребовано современной цивилизацией, не учитывающей ее разрушительных последствий благодаря варварскому отношению ко всему живому на земле, включая самого человека. Этот ярко выраженный экологизм древних славян составлял основное содержание их духовно-нравственной культуры, которое будет рассмотрено ниже.

Методика исследования

В исследовании духовно-нравственной культуры древних славян и ее значения для становления и развития российского суперэтноса применялся культур-антропологический метод, сущность которого состояла в анализе мифопоэтического творчества в Древней Руси, которое создало определенную культуру восприятия и осмысления мироздания, оказывающего обратное воздействие на внутренний мир человека и его образ жизни [Белик, 2012]. Это позволило конкретизировать известное положение теоремы Томаса о том, что, если событие придумано, но оно реально по своим последствиям, значит оно реально.

Применительно к мифопоэтическому творчеству древних славян это положение конкретизировалось следующим образом. В Древней Руси непосредственное взаимодействие людей с природой было необходимо, прежде всего, для их выживания и самосохранения.

Отсюда формировалось и соответствующее отношение к природной среде, где особое место занимала Земля как воплощение материнского начала, рождающего жизнь, покровительствовавшего людям и защищающего их от голода, вымирания, исчезновения. Другие природные субстанции – небо, звезды, солнце и т.д. также воспринимались как необходимые для повседневного существования человека [Маслов, 2011]. Ощущаемая постоянная зависимость древних славян от природы не ощущалась как рабская т.к. постоянное продуктивное взаимодействие с природной средой сформировало у русского народа в качестве естественной благодарности природной среде за возможность обеспечивать его жизнедеятельность, что выразилось в создании мифопоэтических «текстов», отражающих разнообразные природные явления и феномены. Соответственно изучение экологического содержания духовно-нравственной культуры древних славян осуществлялось с использованием герменевтического метода [Гаврилов, Ермаков, 2009].

Результаты исследования

Изучение особенностей духовно-нравственной культуры древних славян, представленной в их мифопоэтических представлениях, показывает в качестве характерной черты ярко выраженный психологизм в отражении природных явлений. Он выражался не только в «одушевлении» природы, но и в присутствии разнообразных эмоций при ее описании, свойственных миру людей. Тем самым мифопоэтические фантазии выполняли определенную психотерапевтическую функцию, которая заключалась в реализации русским народом тех или иных мечтаний, надежд, избавлении от невзгод, пусть даже в придуманном и воображаемом мире [Белик, 2012].

Многое в этом воображении для древних славян было не просто фантазией, но возможностью контакта с высшими справедливыми силами в виде языческих богов, природных объектов и явлений, реализующих тот или иной божий промысел. Природная непосредственно наблюдаемая реальность таким образом сочеталась с наличием в этой реальности проявлений идеального мира, который имел, по мнению древних славян, божественное происхождение. «Идеальное» и «реальное» тем самым находились в общем интеракционистском пространстве, влияя друг на друга и создавая тот синкретизм в мировосприятии, который отличал внутренний мир древних славян.

В этой связи необходимо отметить, что такой дуализм всего живого на земле, фиксируемый в мифопоэтических представлениях древних славян, впоследствии определил и особенности христианской веры, принятой русским народом, в православном самосознании которого мир не делился резко на две независимые реальности потустороннего и посюстороннего мира. Эти реальности и в православии взаимодействуют друг с другом при решающей роли идеального мира, одухотворяющего и дающего жизнь всем обитателям «мира сего» [Гадамер, 1988].

Характерно, что в отличие от католичества, где главным церковным праздником является Рождество христово, в православии предпочтение в качестве главного церковного праздника отдается Пасхе, во время которой празднуется победа благодаря воскресению Христа жизни над смертью. Тем самым произошла трансформация экологического сознания язычества в христианскую веру, в которой радость «вечного воскресенья», присутствующая еще в язычестве, получила свое дальнейшее развитие в русском православии.

На преемственность языческих и христианских ценностей русского народа обращает внимание и А.Н. Афанасьев, указывая на то, что христианство не заменило полностью собой

язычество, но переосмыслило и переинтерпретировало языческое наследие до состояния «идеала духовного, нравственно-разумного».

Среди достижений языческой духовной культуры древних славян, значимых для последующего принятия русским народом христианства, исследователь выделяет народные духовные песни. Причем в этих песнях, а также сказаниях, мифопоэтической картине мира сложилось особое отношение к небу, как месту присутствия Бога. Древний образ «Духа святого» уже присутствует у древних славян в образе голубя и этот образ, как известно, далее широко использовался в православном вероучении.

При этом, если в язычестве те или иные верования опирались на реальные факты воздействия природы на человека (например, в виде природных стихий), то в христианстве уже сама природа воплощала божью волю, реализуемую из пространства потустороннего мира. Это привело к существованию довольно продолжительного времени у древних славян т.н. «двоеверия», в котором причудливо сочетались обожествление природы, происходящее из разных источников (из природных или внеприродных). Но даже тогда, когда это двоеверие было преодолено, особое бережное отношение к природе как к тому, что создано Богом во много было поэтизировано, как и у древних славян в самом христианстве. Не случайно в этой связи достаточная распространенность природной лирики в творчестве христиан в настоящее время.

Важно также отметить, что характерным в мифопоэтических представлениях древних славян является наличие природных противоположностей, воплощающих в себе часто многие противоположные нравственные качества человека: «свет и тьма», «небо и земля», «тепло и холод» и т.д. В этом сказывался своеобразный максимализм самосознания древних славян, исключаящий, прежде всего, компромисс между добром и злом как главного морального требования. В соответствии с отмеченным выше выраженным психологизмом духовно-нравственной культуры древних славян эти этические категории связывались соответственно с любовью и ненавистью во взаимоотношениях человека с окружающим миром. Мир любви, одновременно оценивался как мира добра, а зло связывалось с ненавистью как разрушающей основы человечности и морали.

Неслучайно в этой связи воспевание ценностей семейных взаимоотношений, основанных на взаимной любви и уважении в мифопоэтических представлениях древних славян. Эти взаимоотношения достаточно часто описывались на примере природных явлений и объектов, что обеспечивало наглядно-образное выражение культуры традиционной семьи, не потерявшей свое значение и в настоящее время.

Одним из характерных мифопоэтических сюжетов, посвященной теме семейных отношений, явились сказания о рождении благодаря божественному союзу Солнца и Месяца звезд. Сам же месяц описывался в качестве «домовладыки», солнце было его женой, а звезды назывались их «детками». В некоторых мифопоэтических описаниях родственниками оказывались Солнце и Заря (сестра Солнца). И такого рода семейные взаимосвязи воспевались с участием других персонажей из мира природы.

Таким образом, поэтизация семейно-родственных отношений, представленная в образах природы в этом случае, служила своеобразной моделью этих отношений, которая реализовывалась непосредственно в реальной русской семье. Созданные же соответствующие образы природы и мифологические сюжеты служили также визуально представленными идеалами для формирования культуры чувств по отношению к ближним.

Особо следует выделить значение для духовно-нравственной культуры русского народа противопоставления света и тьмы. Не случайно в этой связи обилие света в убранстве и

внутреннем устройстве впоследствии в православных храмах. Образы света и тьмы обыгрываются в традициях духовно-нравственной культуры в самых различных духовно-нравственных контекстах на протяжении всей истории России: «свет правды», «свет истины», «светлая личность», «тьма заблуждений», «темная личность», «темные мысли» и т.д. Свет олицетворял также явление чистоты как внешней, так и внутренней. Не случайно именно с душевной грязью традиционно ассоциировалась «нечистая сила».

В древнеславянской мифологии роль образа Неба и Земли также может быть осмыслена в духовно-нравственном контексте. Небо рассматривалось как место обитания богов, воплощение мужского начала и источник жизни. Эти восприятия небесного свидетельствовали об изначальной устремленности духовности русского народа к движению вверх, к «не-бесному» (нет бесов), к духовному самосовершенствованию и тем самым к будущей райской жизни. При этом приоритет отдавался духовности, формируемой мужским началом как способным быть «очищенным» от материального, физиологического через мужскую мудрость, дар предвидения, готовность к деяниям, лишенным каких-либо меркантильных интересов. Соответственно формировался «мужественный» тип духовности, свободный от страстей и эмоций, свойственных женскому началу, привязанному к земному существованию. Соответствующая готовность многих духовных подвижников к «небесной брани», жертвенности стала предпосылкой преимущественно мужского состава служителей церкви и монашества. Характерно, что духовное восхождение вверх в древнеславянской обрядности включало в себя изготовления поминальных лесенок из теста для усопшего, по которым можно было попасть на небо после смерти. Далее этот артефакт трансформировался в известный христианский образ «лестницы» для стремящихся к небесной, очищенной от грехов жизни [Афанасьев, 1995, 64].

При всем благоговейном отношении древних славян к Небу у них сохранялась вера в плодотворность его союза с Землей. Тем самым закладывалась духовная традиция гармонии (но не противопоставления) «небесного» (духовного) и «земного» (душевного и телесного). Это позволило избежать русскому народу в его мировоззренческих и этических установках в вопросах веры «охоты на ведьм», религиозного ханжества и бесчеловечности в религиозной жизни. Раскол и связанные с ним гонения на староверов в этой связи можно оценивать скорее как исключение, а не как правило во взаимоотношениях большинства православных христиан с иноверцами и еретиками. Бог скорее любящий, чем карающий, скорее прощающий, чем мстительный – таким виделся образ Христа и Бога-отца православным христианам, что не исключало уверенности в божьем возмездии, если человек сознательно упорствовал в сохранении у себя той или иной греховности.

В этой связи можно утверждать, что установка на любовь, сострадание, милосердие стала доминантой принятого русским народом православия, что в значительной мере сформировала ментальность русского человека и его взаимоотношения с представителями разных культур, религий, обществ.

Наряду с особо выделяемым образом Неба как основы духовных мирозерцаний и представлений в древнеславянской мифологии образ Земли также имел определенное самостоятельное значение в качестве дополнения к «небесному» в виде источника биологического существования и условия формирования «чувства Родины». Земля воспринималась как священная в качестве места рождения, воплощения «материнского» начала. Отсюда стал распространенным до настоящего времени в сознании русского народа образ «Матери-Родины», за которую можно отдать, если будет необходимо, собственную жизнь.

Обсуждение

Как и во многих других культурах и цивилизациях мифопоэтические представления древних славян оказали огромное влияние на дальнейшее становление и развитие российского общества и государства. О социальном и культурном значении мифа в этой связи пишет один из исследователей, ссылаясь на выдающегося исследователя культуры Б. Малиновского: «Миф кодифицирует мысль, укрепляет мораль, предлагает определенные правила поведения и санкционирует обряды, рационализирует и оправдывает социальные установления. Малиновский оценивает миф со стороны его прагматической функции как инструмент разрешения критических проблем, относящихся к благополучию индивида и общества, и как орудие поддержания гармонии с экономическими и социальными факторами. Он указывает, что миф – это не просто рассказанная история или повествование, имеющее аллегорическое, символическое и тому подобные значения; миф переживается аборигенами в качестве своего рода устного «священного писания», как некая действительность, влияющая на судьбу мира и людей» [Макаров, 1838, 31].

Важную в формировании духовно-нравственной культуры русского народа сыграло еще одно природное явление – восход и заход Солнца в качестве источника тепла, света, жизни. Отношение древних славян к солнцу не ограничивалось чисто материальными и биологическими потребностями, связанными с выживанием и физическим существованием. Солнце олицетворяло веру в победу жизни над смертью, света над тьмой как пространством злого и разрушающего мир людей, в котором обитают пороки, «нелюди», «нечистая сила» и т.д. Туда, куда не проникал солнечный свет (чаще всего, это дремучий лес), там зарождалась всякая «нежить», «ведуны, ведьмы, упыри, оборотни, колдуны» и т.д. [Афанасьев, 1995].

Образ солнечного света, высвечивающего истинную внутреннюю суть человека, его духовного мира затем был дополнен, уже в христианской традиции, светом свечи, через которую наряду со светом, как считается в христианской традиции, передается божественная энергетика, наполняющая земное существование верующего и отгоняющая все «богопротивное». Во многом предпочтение света тьме оказалось для духовно-нравственной культуры русского народа важным смыслом для нравственного самоопределения, предпочитающего «свет» истины и правды, позволяющей «высвечивать» любые темные стороны человеческого существования, «тайники души», потаенные античеловечные и аморальные устремления.

Особо следует отметить значение становления русского языка в процессе мифотворчества древних славян, который, по признанию исследователей, как и языки многих других народов пережил два периода. Первый период начался с мифов, легенд, преданий, создаваемых русским народом, и завершился развитием языка русской художественной литературой на основе мифопоэтических представлений в Древней Руси. Второй период характеризуется постепенным вырождением развитых языковых форм, внедрение в родной язык, к месту и не к месту, иностранной лексики и соответственно чуждых традиционному менталитету русского народа. Но даже в этой ситуации основные смыслы, образы, художественно-выразительные средства, создаваемые еще древними славянами, продолжают сохраняться в современном отечественном языковом пространстве.

Необходимо отметить, что богатство даже современного русского языка таково, что позволяет всесторонне познавать конечные смыслы человеческого бытия и основное духовно-нравственное содержание отечественной культуры [Каменец, 2011]. Приведем в этой связи некоторые показательные примеры. Так, слово «совесть», отсутствующее в английском языке,

имеет глубокую духовно-нравственную интерпретацию. «Совість» означает «со-вість» т.е. сопричастность человека тем высшим духовным смыслам, которые «посылаются» от творца всего мироздания и на которые он откликается, пытаясь объективно оценивать свои поступки, мысли, чувства, намерения и т.д.

Особое место в духовно-нравственном пространстве русского народа традиционно занимает слово «любовь» с его порождением множества лексических производных, которые в своей совокупности могут составлять целую программу следования этическим и нравственным нормам, значимым для отечественных духовно-нравственных традиций. Этот ряд включает в себя такие слова как «трудо-любие», «друже-любие», «добродо-любие», «человеко-любие», «любо-знательность», «любо-мудрие» и т.д. К этому можно добавить акцентирование в православии известного утверждения, что «Бог есть любовь», определяющего главную сущность понимания русским народом главного духовно-нравственного смысла христианства.

Из этого же христианского контекста вошли в современное речевое общение россиян такие слова как «благо-дарю», «спаси-бо» (редукция лексического корня «Бог»), «прощай», «здравствуйте» и т.д., выражающие в конечном счете выражение, как минимум, симпатии, уважения и внимания к окружающим.

Сохранившиеся многие «очеловеченные» образы природы, запечатленные в словесном творчестве древних славян, стали настолько привычными, что уже не вызывают удивления, воспринимаются как естественное обозначение, рождающее вполне определенные ассоциации. В качестве характерного примера в этой связи А.Н. Афанасьев приводит ставшее привычным выражение «небо хмурится», «одушевляющее» данную природную субстанцию.

В этой связи можно сделать вывод об особом, «религиозном» отношении русского народа на протяжении веков к слову («Вначале было слово»), формирующим языковую и речевую реальность, часто оказывающуюся более важной, чем реальная социальная и физическая действительность. Несмотря на значительную девальвацию слова особенно в современном социальном и политическом пространстве, все же можно сделать вывод о том, что стремление (пусть не всегда до конца выраженное) к правдивости слова, к «соблюдению данного слова» все же достаточно чутко фиксируется, а также реализуется в духовно-нравственной культуре русского народа.

Чувствительность, особенно народного самосознания, к слову, имеет и свою уязвимую сторону, которая заключается в излишнем легковесии, «вере на слово» тем, для кого на первом плане стоит реальное достижение той или иной выгоды, даже при игнорировании данных словесных обещаний. В качестве характерного примера можно привести доверчивость в качестве национального («народного» на тот момент) лидера М.С. Горбачева в диалоге с западными партнерами, обещавшими не расширять блок НАТО на Восток. Вера в устное обещание этих «партнеров» оказалась беспочвенной и последствия этой доверчивости российское общество «пожинает» до сих пор.

Любовь к слову как к языковому выражению своих мыслей и чувств, присущая национально-культурному менталитету российского народа, имеет и еще одну уязвимость – замену реальных дел тем или иным красноречием, словесными обещаниями, утверждениями, часто совершенно не соответствующими реальной действительности и реальным поступкам.

И, если в западной культурной традиции достаточно часто те, кто лжет, полностью отдают себе в этом отчет, то для русского человека (достаточно в этой связи сослаться на многочисленные примеры, приводимые в художественной литературе и публицистике) вдохновенность словом оказывается часто настолько велика, что заменяет собой реальную действительность, в которую остается только верить как в свершившийся факт [Мансикка,

2005]. Достаточно в этой связи сослаться на пример того же М.С. Горбачева, выразившего в свое время опасение, что «заболтают «перестройку» и при этом готового с увлечением подолгу рассуждать о важности проводимых реформ, которые так и не были доведены до конца.

Вместе с тем, имеет смысл выделить одно достоинство русского языка, которое представляет собой особую значимость в условиях современной глобализации и информационного общества. Оно состоит в насыщенности языка древних легенд, сказаний, былин, сказочного фольклора и других достижений народной языковой культуры, развито затем в произведениях отечественной русской художественной литературы образами, метафорами, синонимами [Даренский, 2011], которые обладают огромной познавательной емкостью, средством творческого мышления и научного поиска, прежде всего в гуманитарных исследованиях – изучении общества и человека.

Этот интеллектуальный ресурс по-настоящему еще не востребован российским обществом и мировой цивилизацией в качестве спасения всего человечества от наступающей духовной деградации и примитивности мыслительной деятельности. Доминирующая в международном общении англоязычная устная и письменная речь с ее подчеркнутой инструментальностью и прагматизмом фактически есть одно из основных препятствий для развития продуктивного проектного, творческого и научного мышления.

Между тем, русский язык принадлежит к высококонтекстной культуре, позволяющей обнаруживать самые тонкие смыслы, значения и понимания, необходимые для решения насущных общечеловеческих проблем и построения адекватных социальных и культурных прогнозов, необходимых для стратегического мышления, направленного на предотвращение и устранение угроз, грозящих гибелью всей человеческой цивилизации.

Не менее важна внутренняя «экологичность» русского языка, как и наследия русского фольклора в целом благодаря огромному разнообразию образов, метафор, мифологических сюжетов, воспевающих природу, которые необходимы для формирования поэтического и бережного к ней отношения в эпоху потребительского и хищнического отношения к природной среде.

Заключение

Бережное и поэтическое отношение к природе является основной отличительной чертой мифологического восприятия мира древними славянами. Отсюда ярко выраженный «экологизм» мышления и всей духовно-нравственной культуры русского народа, проявляющийся как любовь ко всему живому на Земле.

Мифопоэтические представления древних славян при этом не просто «одушевляли» природу, придавая ей человеческие черты, но и представляли собой результат творческой фантазии, способствующей дальнейшему развитию литературы и искусства.

При этом уже в Древней Руси формировались предпосылки христианского мировоззрения с его ориентированностью на духовное самосовершенствование личности и гуманизм [Мелетинский, 2012]. В этой связи относительно продолжительный период существования двоеверия у древних славян в виде причудливого симбиоза христианства и язычества был неизбежен.

Особо следует отметить роль русского языка, который начал формироваться во всем его эстетическом и семантическом разнообразии уже древними славянами. В настоящее время русский язык, как и художественная литература, корни которых лежит в русском устном

фольклоре, является одним из важнейших ресурсов в преодолении «расчеловечивания» и духовной деградации современной цивилизации.

Библиография

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М.: Современный писатель, 1995. 412 с.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2. М.: Современный писатель, 1995. 397 с.
3. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2. М.: Современный писатель, 1995. 415 с.
4. Белик А.А. Экологическая антропология // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2012. С. 209-221.
5. Белик А.А. Этология культуры (этология человека) // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2012. С. 230-240.
6. Воеводина Л.Н. Мифология и культура. М., 2002. 384 с.
7. Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. М.: Ганга, 2009. С. 288.
8. Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
9. Даренский В.Ю. Русский «образ культуры»: культура как преображение человека // Рождение культурологии в России. Иваново; Шуя, 2011. С. 289-301.
10. Каменец А.В. Социальная педагогика русского сказочного фольклора. М.: Квант Медиа, 2011. 154 с.
11. Макаров М.Н. Русские предания. М., 1838. С. 45-47.
12. Мансикка В.Й. Религия восточных славян. М., 2005. С. 365.
13. Маслов В.Г. Слово и его деяние // Рождение культурологии в России. Иваново; Шуя, 2011. С. 59-64.
14. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Академический Проект; Мир, 2012. 331 с.
15. Муравьева Т.В. Мифы славян и народов Севера. М.: Вече, 2005. С. 413.
16. Осипов Ю.М. Смысл и имена // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2012. С. 39-46.
17. Пашина О.А. Народное музыкальное творчество. СПб.: Композитор, 2005. С. 31-35.
18. Серяков М.Л. Рождение Вселенной. Голубиная книга. М., Яуза, 2005. С. 573.
19. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2011. 512 с.
20. Франк С.Л. Смысл жизни // Философия серебряного века. СПб.: Паритет, 2009. С. 261-278.

Reflection of the main trends in the formation of the spiritual and moral culture of the Russian people in the mythopoetic representations of the ancient Slavs

Aleksandr V. Kamenets

Doctor of Cultural Studies,
Professor of the Department of Arts and Folk Art,
Russian State Social University,
129226, 4, Vil'gel'ma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Igor' V. Zakharov

Senior Lecturer of the Department of Arts and Folk Art,
Russian State Social University,
129226, 4, Vil'gel'ma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zah.27@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the significance of mythopoetic representations of the ancient Slavs in the formation of the spiritual and moral content of Russian culture. A special place in the publication is given to the poetization of nature as a prerequisite for the development of the spiritual and moral potential of the Russian people, who are called to bear historical responsibility for the preservation of ecology not only of the natural environment, but also of man himself. The main images and metaphorical embodiments of spiritual and moral meanings are considered in the context of ecological thinking peculiar to the Russian people. The development of this thinking, according to the authors of the article, was the adoption of Christianity, which led to a certain compassion and sensitivity to the suffering of others, characteristic of the Russian national character. The analysis of the general civilizational meaning of the Russian language is also carried out, the beginning of the formation of which was laid in the mythopoetic representations of the ancient Slavs. Back in Ancient Rus', the prerequisites for the Christian worldview were formed with its focus on the spiritual self-improvement of the individual and humanism. In this regard, a relatively long period of existence of dual faith among the ancient Slavs in the form of a bizarre symbiosis of Christianity and paganism was inevitable. Of particular note is the role of the Russian language, which began to take shape in all its aesthetic and semantic diversity already by the ancient Slavs.

For citation

Kamenets A.V., Zakharov I.V. (2022) Otrazhenie osnovnykh tendentsii formirovaniya dukhovno-nravstvennoi kul'tury russkogo naroda v mifopoeticheskikh predstavleniyakh drevnikh slavyan [Reflection of the main trends in the formation of the spiritual and moral culture of the Russian people in the mythopoetic representations of the ancient Slavs]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 129-139. DOI: 10.34670/AR.2022.45.79.014

Keywords

Culture, morality, spirituality, myth, ethics, mentality, ecology.

References

1. Afanas'ev A.N. (1995) *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu* [Poetic views of the Slavs on nature]. Vol. 1. Moscow: Sovremennyyi pisatel' Publ.
2. Afanas'ev A.N. (1995) *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu* [Poetic views of the Slavs on nature]. Vol. 2. Moscow: Sovremennyyi pisatel' Publ.
3. Afanas'ev A.N. (1995) *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu* [Poetic views of the Slavs on nature]. Vol. 3. Moscow: Sovremennyyi pisatel' Publ.
4. Belik A.A. (2012) *Ekologicheskaya antropologiya* [Ecological Anthropology]. In: *Sotsiokul'turnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Entsiklopedicheskii slovar'* [Sociocultural Anthropology: History, Theory and Methodology: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
5. Belik A.A. (2012) *Etologiya kul'tury (etologiya cheloveka)* [Ethology of culture (human ethology)]. In: *Sotsiokul'turnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Entsiklopedicheskii slovar'* [Sociocultural Anthropology: History, Theory and Methodology: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
6. Darenskii V.Yu. (2011) *Russkii «obraz kul'tury»: kul'tura kak preobrazhenie cheloveka* [Russian image of culture: culture as the transformation of a person]. In: *Rozhdenie kul'turologii v Rossii* [The birth of cultural studies in Russia]. Ivanovo, Shuya.
7. Frank S.L. (2009) *Smysl zhizni* [The meaning of life]. In: *Filosofiya serebryanogo veka* [Philosophy of the Silver Age]. St. Petersburg: Paritet Publ.
8. Gadamer H.G. (1988) *Istina i metod: Osnovy filosofskoi germeneytiki* [Truth and Method]. Moscow: Progress Publ.
9. Gavrilov D.A., Ermakov S.E. (2009) *Bogi slavyanskogo i russkogo yazychestva. Obshchie predstavleniya* [Gods of Slavic and Russian paganism. General ideas]. Moscow: Ganga Publ.

10. Kamenets A.V. (2011) *Sotsial'naya pedagogika russkogo skazochnogo fol'klora* [Social pedagogy of Russian fairy-tale folklore]. Moscow: Kvant Media Publ.
11. Makarov M.N. (1838) *Russkie predaniya* [Russian legends]. Moscow.
12. Mansikka V.J. (2005) *Religiya vostochnykh slavyan* [Religion of the Eastern Slavs]. Moscow.
13. Maslov V.G. (2011) Slovo i ego deyanie [The word and its deed]. In: *Rozhdenie kul'turologii v Rossii* [The birth of cultural studies in Russia]. Ivanovo, Shuya.
14. Meletinskii E.M. (2012) *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Mir Publ.
15. Murav'eva T.V. (2005) *Mify slavyan i narodov Severa* [Myths of the Slavs and peoples of the North]. Moscow: Veche Publ.
16. Osipov Yu.M. (2012) Smysl i imena [Meaning and Names]. In: *Sotsiokul'turnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Entsiklopedicheskii slovar'* [Sociocultural Anthropology: History, Theory and Methodology: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
17. Pashina O.A. (2005) *Narodnoe muzykal'noe tvorchestvo* [Folk musical creativity]. St. Petersburg: Kompozitor Publ.
18. Seryakov M.L. (2005) *Rozhdenie Vselennoi. Golubinaya kniga* [Birth of the Universe. Pigeon book]. Moscow, Yauza.
19. (2011) *Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar'* [Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
20. Voevodina L.N. (2002) *Mifologiya i kul'tura* [Mythology and culture]. Moscow.